

Скользя беспечно по воде,
Всё дальше мы плывём.
Две пары ручек воду бьют
Послушным им веслом,
А третья, направляя путь,
Хлопчет над рулём.

Что за жестокость! В час, когда
И воздух задремал,
Просить назойливо, чтоб я
Им сказку рассказал!
Но трое их, а я один,
Ну как тут устоять?

И первый мне приказ летит:
— Пора начать рассказ!
— Побольше только небылиц! —
Звучит второй приказ,
А третья прерывает речь
В минуту много раз.

Но скоро смолкли голоса,
Внимают дети мне,
Воображенье их ведёт
По сказочной стране.
Когда же я, устав, рассказ
Невольно замедлял

И «на другой раз» отложить
Их слёзно умолял,
Три голоска кричали мне:
— Другой раз — он настал! —
Так о стране волшебных снов
Рассказ сложился мой,

И приключений возникал
И завершился рой.
Садится солнце, мы плывём,
Уставшие, домой.
Алиса! Повесть для детей
Тебе я отдаю:
В венок фантазий и чудес
Вплети мечту мою,
Храня как памятный цветок,
Что рос в чужом краю.

Глава 1

В КРОЛИЧЬЕЙ НОРЕ

Алисе надоело сидеть на пригорке рядом с сестрой и ничего не делать. Раза два она заглянула украдкой в книгу, которую та читала, но там не было ни разговоров, ни картинок. «Какой толк в книге, — подумала Алиса, — если в ней нет ни картинок, ни разговоров?»

Потом она стала раздумывать (насколько вообще это возможно в такой невыносимо жаркий день, когда одолевает дремота), стоит ли ей вставать, чтобы нарвать маргариток и сплести венок, или нет, как вдруг Белый Кролик с розовыми глазками пробежал мимо неё.

В этом не было, конечно, ничего особенного. Не удивилась Алиса и тогда, когда Кролик пробормотал себе под нос:

— Ах боже мой, я опоздаю!

Думая об этом впоследствии, Алиса не могла понять, почему вовсе не удивилась, услышав, что Кролик заговорил, но в тот момент это не показалось ей странным. И лишь когда Кролик вынул из жилетного кармана часы и, взглянув на них, побежал дальше, Алиса вскочила, сообразив, что никогда ещё не случилось ей видеть его в жилете и с часами. Сгорая от любопытства, она броси-

лась следом и успела заметить, как он юркнул в кроличью нору под живой изгородью.

Алисе даже в голову не пришло остановиться или подумать, как будет выбираться оттуда.

Кроличья нора сначала была прямая, как тоннель, но потом обрывалась так внезапно, что Алиса не успела опомниться, как полетела куда-то вниз, точно в глубокий колодец.

То ли колодец был уж очень глубок, то ли падение было слишком медленным, но Алиса вполне успела осмотреться и даже подумать: что же будет дальше?

Внизу ей разглядеть ничего не удалось: сплошная чернота — тогда она стала рассматривать стены колодца. Её взору предстали шкафы с книгами и полки с посудой, и что уже совсем удивительно — географические карты и картины. Пролетая мимо одной из полок, Алиса схватила стоявшую на ней банку и увидела бумажный ярлычок с надписью: «Апельсиновый джем». Однако, к величайшему огорчению Алисы, банка оказалась пустой. Сначала она хотела просто бросить её, но, побоявшись попасть кому-нибудь в голову, ухитрилась поставить на другую полку, мимо которой пролетала.

«Вот так полёт! — думала Алиса. — Теперь и с лестницы падать не страшно. И дома меня, наверное, все будут считать очень храброй. Ведь если даже свалиться с крыши самого высокого дома, ничего необычного не увидишь, не то что в этом колодце».

Тем временем её полёт продолжался.

«Неужели этот колодец бездонный? — пришла ей в голову мысль. — Вот бы узнать, сколько я уже пролетела?»

Подумав так, она громко сказала:

— Пожалуй, так и до центра Земли можно долететь. Сколько до него?.. Кажется, шесть тысяч километров.

Алиса уже изучала разные предметы и кое-что знала. Правда, сейчас неуместно было хвастаться своими познаниями, да и не перед кем, но всё-таки захотелось освежить их в памяти.

— Да, до центра Земли шесть тысяч километров. На какой же я теперь широте и долготе?

Алиса не имела ни малейшего понятия о географических координатах, но ей нравилось произносить серьёзные умные слова.

— А может, и вовсе через весь земной шар насквозь пролечу! — сказала себе она. — Вот весело-то будет увидеть людей, которые ходят вверх ногами! Их, кажется, называют анти...патиями.

Тут Алиса запнулась и даже порадовалась, что у неё нет слушателей, поскольку почувствовала, что слово это неправильное — этих людей называют как-то по-другому.

— Ну и ладно. Просто спрошу у них, в какую страну попала.

Например, у какой-нибудь дамы: «Скажите, пожалуйста, сударыня, это Новая Зеландия или Австралия?» — Алиса хотела при этом сделать реверанс, но на лету это весьма затруднительно. — Только она, пожалуйста, решит, что я совсем глупая и ничего не знаю! Нет, лучше уж не спрашивать. Может быть, там есть указатели...

Время шло, а Алиса всё продолжала падать. Делать ей было совершенно нечего, и она снова стала рассуждать вслух:

— Дина будет очень скучать без меня (Дина — это Алисина кошка). Надеюсь, ей не забудут налить вечером в блюдечко молока... Дина, моя милая, как было бы хорошо, если бы ты была сейчас со мной! Правда, мыши здесь, наверное, только летучие, но ведь они очень похожи на обыкновенных. — Алиса зевнула — ей вдруг захотелось спать, совсем сонным голосом проговорила: — Едят ли кошки летучих мышек? — Она повторяла свой вопрос снова и снова, но иногда ошибалась и спрашивала: — Едят ли летучие мышки кошек? — Впрочем, если некому ответить, то не всё ли равно, о чём спрашивать, верно?

Алиса чувствовала, что засыпает, и вот ей уж приснилось, что она гуляет с кошкой и говорит ей: «Признайся-ка, Диночка, ты когда-нибудь ела летучую мышь?»

И вдруг — хлоп! — Алиса приземлилась на кучу листьев и сухих веток, но ни капельки не ушиблась и тотчас же вскочила на ноги. Посмотрев вверх, она ничего не увидела — над головой была непроглядная темень. Осмотревшись вокруг, Алиса заметила прямо перед собой длинный тоннель, а ещё увидела Белого Кролика, который со всех ног улепётывал по этому тоннелю. Нельзя

было терять ни минуты. Алиса помчалась за ним и услышала, как он, поворачивая за угол, пробормотал:

— Ах, мои ушки и усики! Как же я опаздываю!

Алиса почти настигла ушастого, но Кролик вдруг исчез, как сквозь землю провалился. Алиса огляделась и поняла, что очутилась в длинном зале с низким потолком, с которого свешивались лампы, освещавшие помещение.

В зале было множество дверей, но все они были закрыты — Алиса убедилась в этом, подёргав каждую. Огорчённая, она бродила по залу, раздумывая, как же ей выбраться отсюда, и вдруг увидела в центре зала столик из толстого стекла, а на нём золотой ключик. Алиса обрадовалась, решив, что это ключ от одной из дверей. Увы, ключ не подошёл ни к одной: одни замочные скважины были слишком большими, другие — слишком маленькими.

Обходя зал во второй раз, Алиса заметила занавеску, на которую раньше не обратила внимания. Приподняв её, она увидела низенькую дверцу — не больше тридцати сантиметров высотой, — попробовала вставить ключ в замочную скважину. К её величайшей радости, он подошёл!

Алиса открыла дверцу: за ней оказалось крошечное, только мышка и пролезет, отверстие, откуда лился яркий солнечный свет. Девочка опустилась на колени, заглянула туда и увидела чудесный сад — такой и вообразить себе невозможно. Ах, как было бы замечательно оказаться там среди клумб с яркими цветами и прохладными фонтанами! Но в узкий ход даже голова не пролезет. «Да и что толку, если бы голова пролезла? — подумала Алиса. — Всё равно плечи бы не прошли, а кому нужна

голова без плеч? Ах, если бы я могла складываться, как подозрная труба! Разве что попытаться?..»

В этот день случилось столько удивительных вещей, что Алисе стало казаться, будто ничего невозможного на свете нет.

Ну если в маленькую дверку никак нельзя войти, то нечего и стоять около неё. Ах, как хорошо было бы стать совсем маленькой! Алиса решила вернуться к стеклянному столику: а вдруг там найдётся ещё какой-нибудь ключик? Никакого ключа на столе, конечно, не оказалось, зато там стоял пузырёк, которого — она была в этом абсолютно уверена — раньше не было. На бумажке, привязанной к пузырьку, было красиво написано крупными печатными буквами: «Выпей меня».

Конечно, дело нехитрое, но Алиса была девочкой умной и не стала с этим спешить. «Сначала я посмотрю, — благоразумно рассудила она, — не написано ли на пузырьке «Яд». — Она читала много поучительных историй про детей, с которыми случались всяческие неприятности: они погибали в огне или попадали в лапы к диким зверям — а всё потому, что не слушались родителей. Их предостерегали, что о горячий утюг можно обжечься, а острым ножом — порезаться до крови. Но Алиса-то хорошо помнила всё это, как помнила и то, что не следует пить из пузырька, на котором написано «Яд»...

Но ведь такой надписи нет, правда ведь? Поразмыслив, Алиса всё же решила попробовать содержимое пузырька. Вкуснота! Только непонятно, то ли похоже на вишнёвый пирог, то ли на жареную индейку... вроде бы и вкус ананаса есть, и поджаренных тостов с маслом.

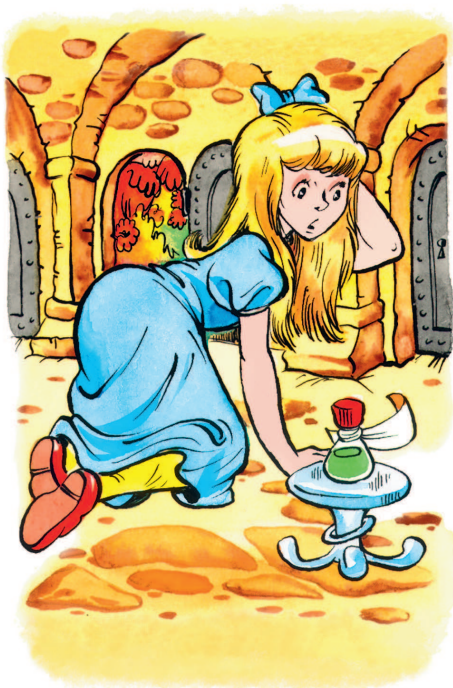

В общем, пробовала Алиса, пробовала и сама не заметила, как выпила всё до капли.

— Как странно! — воскликнула девочка. — Мне кажется, я складываюсь, как подозрная труба!

Так оно и было на самом деле. Алиса сделалась совсем крошкой, не выше четверти метра. Лицо её просияло при мысли, что теперь она сможет погулять в волшебном саду. Но прежде чем отправиться к заветной дверце, девочка решила немного подождать: а вдруг станет ещё меньше. От этой мысли Алиса встревожилась: «А что, если я буду делаться всё меньше и меньше, как горящая свеча, а потом и вовсе исчезну?» Она попыталась представить себе, что же бывает с пламенем, когда свеча догорит и потухнет, но ей это не удалось — ведь Алиса ни разу в жизни не видела догоревшую свечку.

Убедившись, что меньше она не становится, Алиса решила тотчас же отправиться в сад, но, подойдя к дверце, вспомнила, что оставила на столе золотой ключик. А когда вернулась за ним к столу, то поняла, что не может до него дотянуться. Она хорошо видела ключ сквозь стекло и попробовала было взобраться за ним по ножке стола, но из этого ничего не вышло: ножка оказалась такой гладкой, что Алиса соскальзывала вниз.

Наконец, совсем выбившись из сил, бедная девочка села на пол и заплакала.

Посидев так и пожалев себя, Алиса неожиданно рассердилась:

— Да что это я! Слезами делу не поможешь! Сижу тут как маленькая, сырость развожу.

Алиса, надо сказать, частенько давала себе очень разумные советы, но редко следовала им. Случалось, и ругала себя, да так, что хотелось реветь. Однажды оттаскала себя за уши за то, что сплутовала, когда играла сама с собой в крокет. Алиса очень любила вообразить, что в ней одновременно живут две девочки — хорошая и плохая.

«Только сейчас, — подумала Алиса, — от меня осталось так мало, что и одна-то девочка еле-еле получится».

И тут она заметила под столом маленькую стеклянную коробочку, в которой оказался пирожок, а присмотревшись, прочла выложенную изюминками надпись: «Съешь меня».

«Отлично, вот возьму и съем, — подумала Алиса. — Если стану больше, то достану ключ, а если меньше — то, может быть, пролезу под дверь. В любом случае в сад попасть смогу».

Откусив от пирожка совсем чуть-чуть, она положила руку на голову и стала ждать. К её величайшему удивлению, ничего не произошло, её рост не изменился. Вообще-то обычно так и бывает, когда ешь пирожки, но Алиса уже стала привыкать к чудесам и теперь очень удивилась, что всё осталось по-прежнему. Она снова откусила от пирожка, потом ещё и незаметно съела его весь.

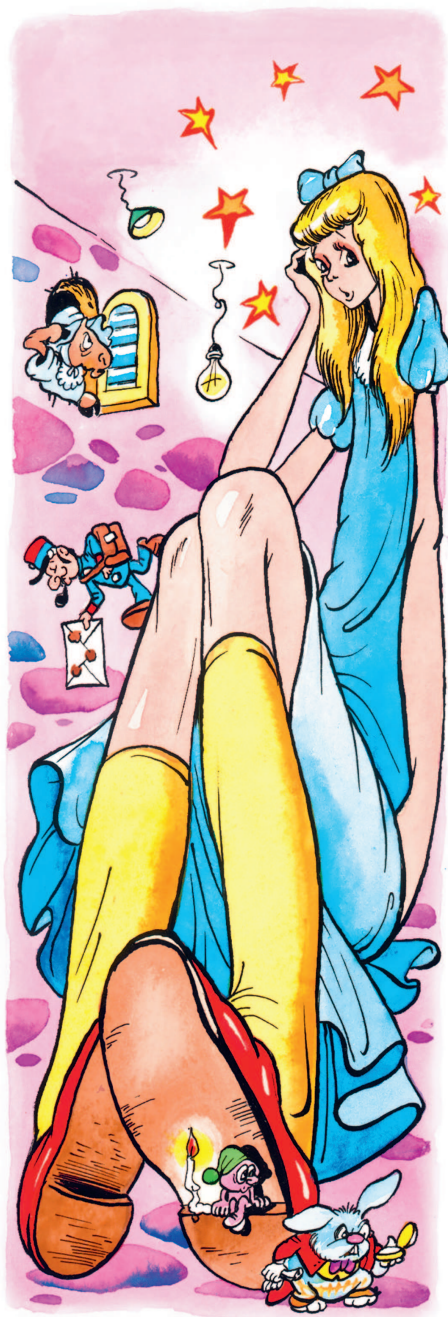
СЛЁЗНЫЙ ПРУД

— Господи, что же это такое? — изумлённо воскликнула Алиса. — Я начинаю вытягиваться, как гигантская подзорная труба! Прощайте, ноги!

Взглянув вниз, она едва разглядела свои ноги — так далеко они были.

— Бедные мои ножки! Кто же будет теперь надевать на вас чулочки и туфельки?! Я-то буду слишком далеко, чтобы о вас заботиться. Придётся вам самим как-нибудь приспособиться... Нет, так нельзя, — спохватилась Алиса, — а вдруг они не захотят идти туда, куда мне нужно. Что тогда мне делать? Пожалуй, надо их побаловать новыми туфельками к Рождеству. — И девочка стала раздумывать, как это устроить.

Лучше, конечно, чтобы туфли приносил посыльный. Как забавно будет делать подарки собственным ногам! Или, например,

надписывать: «Госпоже Правой Ноге Алисы. Посылаю вам туфельку. С сердечным приветом, Алиса».

— Какие же глупости приходят мне в голову!

Алисе захотелось потянуться, но она стукнулась головой о потолок, так как теперь была ростом больше трёх метров. Вспомнив про чудесный сад, она схватила золотой ключик и бросилась к дверце.

Вот только бедняжка не подумала о том, что теперь никак не сможет попасть в сад. Единственное, что она могла, это лежать на боку и смотреть в сад одним глазком. Алиса села на пол и опять горько заплакала.

И как ни уговаривала она себя успокоиться, ничего не получалось: уговоры не действовали — слёзы ручьями лились из глаз, и скоро вокруг неё образовалось целое озеро.

Вдруг издалека раздался едва слышный топоток, причём с каждой минутой он становился всё отчётливее. Алиса торопливо вытерла глаза — надо же посмотреть, кто это там. Оказалось, что это Белый Кролик. Разодетый, с парой белых лайковых перчаток в одной лапе и с большим веером в другой, он очень торопился и на ходу бормотал себе под нос:

— Ах, Герцогиня, Герцогиня! Она страшно рассердится, если я заставлю её ждать.

Алиса от отчаяния готова была обратиться за помощью к кому угодно и потому, когда Кролик приблизился, робко окликнула его:

— Простите, пожалуйста, господин Кролик...

Договорить она не успела. Кролик подскочил на месте, выронил перчатки и веер и, бросившись со всех ног прочь, скрылся в темноте.

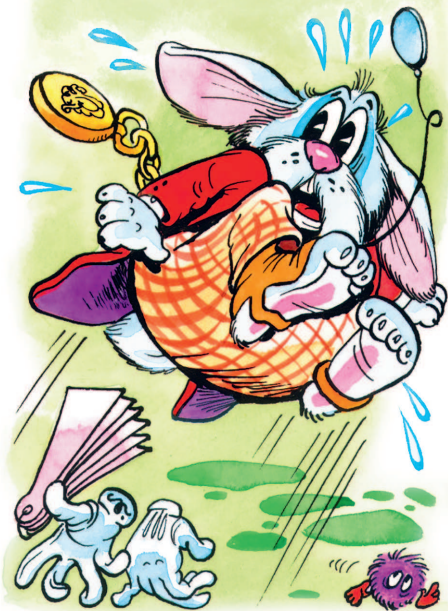

Алиса подняла упавшие вещи и стала обмахиваться веером, потому что в зале было очень жарко.

— Сколько странного случилось сегодня! — в раздумье проговорила она. — А ещё вчера всё шло как обычно. А может, всё дело во мне? Может, я изменилась? Такая ли я была, как всегда, когда встала утром? Кажется, утром я была немножко другая. Кто же я теперь? Вот в чём загадка.

И Алиса стала вспоминать всех своих подружек, чтобы понять, не превратилась ли она в одну из них.

— Ну, я уж точно не Ада, — размышляла Алиса. — У неё такие чудесные вьющиеся волосы, а мои прямые как палки. И, конечно, я и не Мабель, потому что она почти ничего не знает. Я, конечно, тоже не всё знаю, но всё же побольше Мабель. Как же всё это странно и непонятно! Посмотрим, не забыла ли я то, что знала раньше... Четырежды пять — двенадцать, четырежды шесть — тринадцать, четырежды семь... Да что это я? Ведь так никогда не доберёшься до двадцати! Да и потом, таблица умножения — это совсем не важно. Лучше проверю себя по географии. Лондон — столица Парижа, Париж — столица Рима, Рим... нет, по-моему, не так! Похоже, я всё-таки превратилась в Мабель. Попробую вспомнить стихи про крокодила.

Алиса сложила руки, как делала всегда, отвечая урок, и начала читать стихок. Но голос у неё был какой-то хриплый, да и слова как будто были не те, что она учила раньше:

Милый, добрый крокодил
С рыбками играет.
Рассекая гладь воды,
Он их догоняет.

Милый, добрый крокодил,
Нежно так, когтями
Хватает рыбок и, смеясь,
Глодает их с хвостами!

— Нет, я и тут что-то напутала! — воскликнула Алиса растерянно. — Должно быть, я и вправду стала Мабель, и теперь мне придётся жить в их тесном неуютном домишке, и у меня не будет моих игрушек, и я должна буду всё время учить уроки! Ну нет: если уж я Мабель, тогда лучше останусь здесь, под землёй. А вдруг кто-нибудь просунет голову сверху и скажет: «Иди сюда, милая!» Тогда я посмотрю наверх и спрошу: «А я кто? Сначала скажите это, и если мне понравится быть тем, кем я стала, то я выйду наверх. А если нет, то останусь здесь до тех пор, пока не сделаюсь кем-нибудь другим...» Но как бы мне хотелось, чтобы кто-нибудь заглянул сюда! Так плохо быть одной! — И слёзы вновь хлынули ручьём.

Горестно вздохнув, Алиса опустила глаза и с удивлением обнаружила, что сама не заметила, как надела на руку крошечную перчатку Кролика. «Должно быть,

я опять стала маленькой», — подумала она и бросилась к столу, чтобы выяснить, какого же теперь она роста.

Ну и ну! Она и вправду стала гораздо ниже — наверное, чуть больше полуметра — и с каждой минутой становилась всё меньше и меньше. К счастью, Алиса сообразила, отчего это происходит. Дело, конечно, в вее-ре Кролика, который она держала в руке. Алиса тут же отбросила его в сторону — и как раз вовремя, иначе она исчезла бы без следа.

— Еле успела! — воскликнула Алиса, очень довольная, что всё кончилось благополучно. — Ну а теперь в сад!

И она побежала к маленькой дверце, забыв, что она заперта, а золотой ключик по-прежнему лежит на стеклянном столе.

«Сплошные неприятности, — с досадой подумала бедная девочка. — Такой маленькой я ещё никогда не была. И мне это не нравится. Совсем не нравится!»

И тут, будто в довершение ко всем неудачам, Алиса поскользнулась. Раздался шумный всплеск, полетели брызги, и она очутилась по самую шею в солёной воде. Алиса решила, что оказалась в море. «В таком случае, — с надеждой подумала она, — я смогу вернуться домой на пароходе».

Когда Алиса была совсем маленькой, ей довелось съездить на море. Правда, она не очень хорошо представляла, какими бывают морские берега, помнила только, как дети с деревянными лопатками копались в песке, а недалеко от берега стояли пароходы.

Сейчас же, немного поразмыслив, Алиса поняла, что попала не в море, а в озеро или в пруд, который образовался из её слёз, когда она была ростом до потолка.

— Ну зачем я столько плакала! — посетовала Алиса, пытаюсь выплыть на сушу. — Пожалуй, кончится тем, что я утону в собственных слезах! Это просто невероятно! Впрочем, невероятно всё, что сегодня происходит!

В это время недалеко от неё послышался громкий всплеск, и Алиса поплыла в ту сторону, чтобы посмотреть, кто бы это мог быть. В первую минуту ей пришло в голову, что это морж или бегемот, но потом она вспомнила, какой маленькой стала сама, и увидела, что навстречу ей плывёт мышка, которая, должно быть, тоже нечаянно попала в этот слёзный пруд.

«Может, она умеет разговаривать? — подумала Алиса. — Здесь всё так необыкновенно, что я вовсе этому не удивлюсь. Во всяком случае, ничего не случится, если я попробую с ней заговорить».

— Не знаете ли вы, уважаемая Мышь, как отсюда выбраться на сушу? — спросила она. — Я уже устала плавать и боюсь утонуть.

Мышь внимательно посмотрела на Алису и даже как будто прищурила один глаз, но ничего не ответила.

«Похоже, она меня не понимает, — решила Алиса. — Может быть, это французская мышка, которая приплыла сюда вместе с войском Вильгельма Завоевателя».

— *Où est ma chatte?* — произнесла она первое, что вспомнила из своего французского учебника, то есть: «Где моя кошка?»

Мышь так и подскочила в воде и задрожала от страха.

— О, простите меня, пожалуйста, — поспешила извиниться Алиса, от души сожалея, что так напугала бедную мышку, — я забыла, что вы не любите кошек.

— Не люблю кошек! — пронзительно пропищала Мышь. — А вы бы любили их на моём месте?

— Должно быть, нет, — кротко ответила Алиса. — Пожалуйста, не сердитесь на меня. Но если бы вы только увидели нашу кошку Дину, то, думаю, полюбили бы кошек. Она такая хорошенькая! А как мило мурлычет, когда сидит около огня, лижет себе лапки и умывает мордочку. Я очень люблю держать её на руках, и она молодец: так ловко ловит мышей... Ах, пожалуйста, простите! — снова воскликнула Алиса, увидев, что Мышь так возмущена её бестактностью, что вся шерсть встала у неё дыбом. — Мы не будем больше говорить про неё!

— Мы! — возмущённо воскликнула Мышь, дрожа до самого кончика хвоста. — Как будто я могу говорить про такие вещи! Всё наше племя ненавидит кошек — этих

мерзких, низких, грубых животных! Не произносите больше при мне этого слова!

— Не буду, — покорно согласилась Алиса и поспешила поскорее сменить тему: — А собак вы любите?

Так как Мышь ничего не ответила, Алиса продолжила:

— У нас во дворе живёт такая миленькая собачка. Мне очень хотелось бы показать вам её. Это терьер — вы знаете эту породу? У него блестящие глазки и длинная шелковистая шёрстка. Он такой умный: приносит хозяину вещи и встаёт на задние лапки, если хочет, чтобы ему дали поесть, или просит чего-нибудь вкусного. Это собачка фермера, и он говорит, что ни за какие деньги не расстанется с ней. А ещё хозяин говорит, что она отлично ловит крыс и мы... Ах боже мой, я опять её испугала! — жалобно воскликнула девочка, увидев, что Мышь торопливо уплывает от неё, так энергично загребая лапками, что по всему ПРУДУ пошли волны.

— Милая Мышка! — взмолилась Алиса. — Пожалуйста, вернитесь! Мы не будем больше говорить ни про кошек, ни про собак, если вы так их не любите.

Услыхав это, Мышь повернула назад, но по нахмуренной мордочке было ясно, что она ещё сердится. Чуть слышно, дрожащим голосом она сказала девочке:

— Вот доплывём до берега, и я расскажу вам свою историю, тогда поймёте, почему я ненавижу кошек и собак.

Да, и вправду пора на берег: в пруду плавало теперь множество животных и птиц, попавших сюда тоже случайно. Были тут Утка, птица Додо, попугай Лори, Орлёнок и другие обитатели этого странного места.

И Алиса вместе со всеми поплыла к берегу.

СКАЧКИ НАПЕРЕГОНКИ

Странное общество собралось на берегу: птицы с перепачканными в грязи перьями, животные со слипшейся шерстью. Все они вымокли так, что с них стекала вода, и вид у всех был мрачный и несчастный.

Первым делом надо было, конечно, решить, как поскорее обсохнуть. Птицы горячо спорили об этом; Алиса тоже принимала участие в обсуждении, причём общалась со всеми запросто, как будто знала их всю жизнь. И это совсем не удивило её.

Она даже пыталась спорить с попугаем Лори, но тот возмущённо заявил:

— Я старше тебя и потому знаю больше.

Алиса не могла вот так просто согласиться с этим, не имея понятия, сколько ему лет, но Лори самым решительным образом отказался назвать свой возраст, и после этого, уж конечно, им не о чем было говорить.

— Хватит спорить! Все замолчите и слушайте меня, — строго провозгласила Мышь, которая, по-видимому, пользовалась в этом обществе особым уважением. — Я быстро вас высушу!

Все послушно расселись вокруг неё. Алиса с интересом ждала, что же будет дальше. Она не сомневалась, что наверняка простудится, если платье её не высохнет в самое ближайшее время.

— Итак! — важно сказала Мышь. — Уселись? Вы сразу высохнете от моего рассказа, так как более сухой материи я не знаю. Попрошу абсолютной тишины: я начинаю!